

НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ МУЗЫКИ МЕНДЕЛЬСОНА

Те, кто присутствовал на концерте в Малом зале 23 марта, ощутили атмосферу праздника — столь увлеченным и совершенным было исполнение студентами, занимающимися в классах камерного ансамбля, произведений Феликса Мендельсона-Бартольди. Чествовали композитора, родившегося 175 лет назад, играли его сочинения, которые большая часть слушательской аудитории, заполнившей партер и балкон, слушала впервые.

В I отделении прозвучали соната для виолончели и фортепиано ре мажор соч. 58 в исполнении Н. Савиновой и Н. Дижур (класс проф. К. Х. Аджемова) и фортепианный квартет фа минор соч. I в исполнении О. Маршева, Р. Тимофеевой, А. Жулева и М. Тарасовой (класс проф. А. Л. Зыбцева). Во II отделении М. Федотов, А. Мелкумов, Г. Орлов и К. Стороженко (класс и. о. доцента Н. Н. Забавникова) сыграли струнный квартет ми минор соч. 44 № 2. Две песни для голоса и фортепиано «На крыльях чудной песни» и Баркаролу исполнил В. Савалей (кл. проф. Г. И. Тица) в сопровождении фортепиано (М. Белоусова), Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ре минор соч. 49 сыгра-

ли В. Олексенко, И. Калер и К. Родин (кл. проф. Т. А. Гайдамович, асс. А. З. Бондурианский).

Были разные интерпретации — более «романтические» и более «классические», равно убеждающие в возможности того или иного понимания стиля Мендельсона. Понимание его стиля ощущалось в отсутствии вычурности, строгом следовании эстетическим нормам простоты, ясности, изящества, вкуса, а высокий исполнительский уровень — в создании очень целостной, процессуально развертывающейся композиции благодаря соразмерности деталей, логике распределения драматургических акцентов, в реализации функции солиста или аккомпаниатора каждым исполнителем в данной фактурной ситуации, что необходимо в условиях ансамблевой игры.

От кафедры истории зарубежной музыки выступил и. о. проф. Г. В. Крауклис. В его вступительном слове, содержательно емком, замечательно отшлифованном по форме, была представлена личность Мендельсона, его исторически значимый вклад в художественную культуру, вы-

дающаяся просветительская деятельность, судьба его наследия, счастливая и горькая личная судьба. Пафос выступления Г. В. Крауклиса заключался в том, чтобы освободить восприятие музыки Мендельсона от сравнений, сопоставлений, формирующих оценочные критерии, как, например, «он не достиг дерзкого новаторства Берлиоза», «ему недоставало пылкости Шумана», «он-де не Шуберт и не Шопен» и т. п. Ему нельзя было подражать, чтобы не породить последователей «плеяды мендельсоновщины». Следовательно, он не мог заложить достойной традиции? Но ведь его искусство — не только документ эпохи, но и сегодняшняя концертная практика, которая не исчерпывается такими сочинениями, как Скрипичный концерт, «Сон в летнюю ночь», «Шотландская симфония» или цикл «Песни без слов».

В чем секрет той увлеченности, которая передалась слушателям? В таланте и мастерстве студентов и их педагогов, которые открыли сегодня в творчестве Мендельсона непреходяще ценное.

Н. А. ГАВРИЛОВА,
преподаватель.

Сов. музыкальн., 1984, Часту